

HSSB1005: Двенадцать искусств Тусклого Лучезарного Колеса

Тусклое Лучезарное Колесо не относилось с презрением к самой Сабле, испепеляющей мир Золотого Ворона.

Вместо этого оно презирало концепцию, содержащуюся в этом Священном Артефакте.

Другими словами, оно пренебрежительно относилось к Писанию испепеляющего мира Золотого Ворона.

Хотя, если быть честным, Писание Золотого Ворона было довольно глубоким боевым искусством.

Если Писание Испепеляющего Мира Золотого Ворона было не в порядке, то, скорее всего, не в порядке было и Писание Обширного Яна из Дворца Обширного Яна.

Понимание принципов света солнца в Секте Тусклого Луча тоже было не в порядке.

При таких обстоятельствах, как Тусклое Лучистое Колесо могло быть настолько высокомерным?

"Ему нужны высшие боевые искусства, превосходящие его", - понял Янь Чжаогэ, - "Император Тусклого Луча Инь Тянься действительно был амбициозен. Он хотел продвигаться все выше и выше".

"Поэтому Колесо Тусклого Луча пытается ассимилироваться с боевыми искусствами с более глубокими концепциями, чем у Секты Тусклого Луча. Благодаря этому, оно станет несравненно могущественнее в тот день, когда успех действительно придет".

Дело не в том, что она должна была превзойти боевое дао Секты Тусклого Луча во всех областях.

Боевые искусства Секты Тусклого Луча были разнообразны и всеобъемлющи. Они были отсортированы и разделены Инь Тяньши на множество категорий, которые затрагивали множество принципов.

Дао света солнца было лишь одним из них.

До тех пор, пока боевое искусство превосходило боевые искусства Секты Тусклого Луча в дао Света Солнца, Колесо Тусклого Луча будет заинтересовано в нем.

Единственным исключением была лампа Тусклого Луча, принадлежавшая самому Инь Тяньши.

Этот Священный Артефакт был использован для создания базовой основы Тусклого Лучезарного Колеса.

Янь Чжаогэ посмотрел на вселенную в прорези колеса из черного металла и некоторое время размышлял, прежде чем достать другой предмет.

Это был меч, который пульсировал блестящим светом и мерцал фиолетовым сиянием. Изнутри доносился неясный шум приливов и отливов, словно огромное, могучее море сливалось с ним.

Это был Меч Пурпурного Моря Секты Мечей Пурпурного Прилива, принадлежавший

"Мечнику Пурпурного Прилива" Чжао Чжэню, их вождю. Он прибыл с моря Светлого Соединения, чтобы помочь Юань Сянчэну из Утун Склона, но вместо него был убит Янь Чжаогэ на горе Огромного Духа. Таким образом, его высокочлассный Священный Артефакт естественным образом перешел к Янь Чжаогэ.

Во время той великой битвы этот меч был почти сломан Янь Чжаогэ.

По его длине все еще шли многочисленные трещины, и казалось, что в любой момент он может разломиться на несколько частей, если не быть достаточно осторожным.

Тем не менее, его огромный, могучий меч оставался величественным.

Взмахнув рукой, Меч Фиолетового Моря превратился в полосу света и полетел в сторону Тусклого Лучезарного Колеса.

В конце концов, как и Сабля, испепеляющая Мир Золотого Ворона, он был поглощен прорезью на Тусклом Лучезарном Колесе.

На этот раз Янь Чжаогэ обнаружил проблему.

Хотя Золотая Воронья Сабля и Меч Пурпурного Моря не были поглощены одним и тем же слотом, они оба, казалось, попали в одно и то же место.

В том месте, где ранее находился Золотой Ворон, появились многочисленные фиолетовые морские приливы, мгновенно превратившись в океан.

Янь Чжаогэ некоторое время размышлял, а потом понял: "Это та самая щель, где в мавзолее Тусклого Луча была съедена лампа Тусклого Луча".

Понаблюдав еще некоторое время, он увидел, что фиолетовые волны, вызванные Мечом Фиолетового Моря, то поднимаются, то затухают, выглядя вполне нормально.

Странно было то, что вселенная в этом слоте не оттягивала сущность великого фиолетового моря, как это произошло с сущностью солнечного света Золотого Ворона ранее.

Дело было не в том, что она относилась к нему с презрением.

Вместо этого он никак не отреагировал.

Увидев эту сцену, Янь Чжаогэ полностью все понял.

Меч-намерение Меча Фиолетового Моря и меч-ци Секты Меча Фиолетового Прилива, проявившийся в виде фиолетового моря, погрузились в глубины огромного, могучего моря.

Между тем, это не входило в диапазон боевых искусств Секты Тусклого Луча.

Хотя Инь Тянься и стремился собрать боевые писания со всего мира, чтобы улучшить свои собственные при создании Колеса Тусклого Луча, он никогда не собирался расширяться вслепую.

Благодаря его усилиям наследие боевых искусств Секты Тусклого Луча уже было чрезвычайно совершенным. Не было никакой необходимости продолжать расширяться, ведь смысл был в постоянном совершенствовании.

Фиолетовое море мечи-ци было ненужным для Тусклого Лучезарного Колеса.

Таким образом, хотя Меч Фиолетового Моря и был "поглощен", на самом деле Тусклое Лучезарное Колесо не планировало ничего с ним делать.

Это было непохоже на Распалющую Саблю Мира Золотого Ворона, которую он пытался использовать, но потом отказался от этой затеи.

В таком случае, какие боевые концепции интересовали Тусклое Лучезарное Колесо?

Двенадцать Искусств Тусклого Лучезарного Колеса Инь Тянься уже намекали на это.

Бывшие Секта Лучезарного Света и Секта Тусклой Тьмы принадлежали к ортодоксальной традиции Секты Тусклого Луча, просто их наследие оказалось неполноценным по разным причинам.

Боевые писания этих двух сект на самом деле происходили из писаний Секты Тусклого Луча.

Первозданная тьма, отсутствие света, тусклая яркость, иллюзорный свет, озаряющий свет...

Крайний Ян, принципы которого схожи с принципами Писания Сожигания Мира Золотого Ворона и Писания Обширного Ян, и противостоящая ему сила Крайнего Инь.

Все это составляло Двенадцать Искусств Тусклого Луча.

Хотя Инь Тянься погиб в юном возрасте, его талант и гений все равно потрясли мир.

"Одно дело, будет ли он поглощать и совершенствовать концепцию, содержащуюся в Священном Артефакте", - пробормотал Янь Чжаогэ, - "Другое дело, будет ли он собирать сам Священный Артефакт".

"Эти двое на самом деле независимы. В то время как второй служит первому, обеспечивая ему основу, эти два факта не связаны между собой".

Осознав это, Янь Чжаогэ получил гипотезу.

Он культивировал двенадцать искусств Тусклого Луча, но в основном только последнее из них.

Что касается предыдущих искусств, то одиннадцатое называлось "Пожирание дикой природы".

Если боевой практик овладевал этим искусством, он мог поглощать силу своих врагов.

Возможно, именно благодаря этой концепции Тусклое Лучезарное Колесо поглощало другие Священные Артефакты.

Янь Чжаогэ наблюдал за слотом, который проявился в виде вселенной и в котором находились Меч Фиолетового Моря и Сабля Пожирателя Миров Золотого Ворона после того, как они были поглощены.

"Если каждый слот не соответствует высококлассному Священному Артефакту, а соответствует одному из Двенадцати Искусств Тусклого Луча, то этот слот должен соответствовать одиннадцатому искусству, Пожиранию Диких Пустошей".

Прикоснувшись к внешней стороне Колеса Тусклого Луча, Янь Чжаогэ подумал: "Это искусство - основа Колеса Тусклого Луча, которую Император Тусклого Луча создал с помощью Лампы Тусклого Луча".

Поглощение Тусклой Лучистой Лампы не было достигнуто искусством Пожирания Диких Пустошей, вместо этого оно было вызвано механизмомковки Бессмертного Артефакта, созданным Императором Тусклого Луча в самом начале.

Захват других Священных Артефактов был вызван искусством Пожирания Диких Пустошей, которое уже было начертано на Колесе Тусклого Луча.

В последующие долгие годы, даже если бы Инь Тяньши умер, Колесо Тусклого Луча все еще имело бы возможность расти.

В процессе развития Колеса Тусклого Луча добавлялись различные боевые искусства, которые позволяли наследии Секты Тусклого Луча выйти на совершенно новый уровень по мере дальнейшего совершенствования Бессмертного Артефакта, не связанного с высококлассными Священными Артефактами.

После этого, когда Колесо Тусклого Луча будет завершено, все Двенадцать Искусств Тусклого Луча достигнут новых высот.

Колесо Тусклого Лучезарного Колеса также станет намного лучше.

Янь Чжаогэ на мгновение задумался, а затем протянул ладонь к слоту, представлявшему искусство Пожирания Диких Пустошей.

Искусство испепеления мира Золотого Ворона не могло справиться с этой задачей, то же самое можно было сказать и об Обширном Писании Ян.

Тем не менее, он должен был попытаться с Писанием Крайнего Ян.

Янь Чжаогэ не собирался посылать Печать Крайнего Ян внутрь, он просто спроецировал концепцию Печати Крайнего Ян своей истинной сущностью.

Тусклое Лучезарное Колесо сначала никак не отреагировало.

Это ничем не отличалось от того, как Янь Чжаогэ ранее экспериментировал, вливая в него свою истинную сущность бесчисленное количество раз.

Янь Чжаогэ убрал ладонь и на мгновение задумался. Он схватил высококлассный Священный Артефакт, Колесо Солнечной Луны, и резко бросил его в сторону Тусклого Лучезарного Колеса.

На этот раз черное металлическое колесо наконец-то отреагировало: из щели, проходящей вдоль солнечного колеса, вылетел свет.

Янь Чжаогэ не стал сопротивляться, но и не отпустил его, схватившись за солнечное колесо, и, воспользовавшись случаем, запустил в него свою ладонь.

В то же время он использовал техники Крайнего Писания Ян.

В следующее мгновение в иллюзорном пространстве вселенной замерцал великолепный

солнечный свет, а бесформенное существо всосало и поглотило огромное количество солнечного света!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103267>